

Охрана Восточного Дворца, заранее получившая указания от наследного принца, окружила Цзян Линя, направив оружие на гвардейцев, приведённых заместителем командира.

— Вы нарушаете императорский приказ! — Заметив, что ситуация вышла из-под контроля, заместитель командира Императорской гвардии изменился в лице.

— Мы не признаём пустых слов об императорском приказе, — холодно ответили охраняющие.

— Тогда не обессудьте, если я буду действовать без церемоний, — заместитель командира, понимая, что времени на промедление нет, стиснул зубы и приказал:

— Обыскать!

Он получил указание сверху: до возвращения наследного принца необходимо спрятать вещь в Восточном Дворце, чтобы обвинить его в покушении на жизнь императорского потомства.

— Хлоп — хлоп! — Звук хлопков привлёк внимание всех. Из тени медленно вышел человек в чёрной одежде с золотой вышивкой по краям. В тишине раздался бесстрастный голос наследного принца:

— Позвольте мне посмотреть, кто это осмелился обижать мою супругу в моё отсутствие?

Увидев наследного принца, охрана вокруг Цзян Линя облегчённо вздохнула.

Игнорируя охваченного страхом заместителя командира гвардии, Сяо Шэнъюнь подошёл к Цзян Линю, погладил его длинные волосы:

— Я опоздал.

Цзян Линь выглядел слегка ошеломлённым. Сяо Шэнъюнь решил, что тот испуган, и, обняв его, неуверенно утешил:

— Всё в порядке, не бойся.

— Ты можешь ходить? — Проведя с мужчиной почти месяц, Цзян Линь впервые увидел его стоящим и был слегка ошеломлён.

Мужчина был высоким, и Цзян Линь, стоя рядом, едва доставал ему до подбородка. Они находились так близко, что драконья ци проникала в Цзян Линя. Он пошевелил головой, и его пушистые волосы слегка коснулись подбородка мужчины, вызывая лёгкое щекотание.

— Ненадолго, — ответил Сяо Шэнъюнь, затем взглянул на гвардейцев, застывших на месте, и, наконец, остановил взгляд на заместителе командира. — Что ты хотел сделать с моей супругой?

Заместитель командира, почувствовав холод, поднимающийся от ног и проникающий во внутренности, дрожал, не в силах вымолвить ни слова.

В отличие от заместителя командира, получившего своё положение благодаря семейным связям, наследный принц действительно прошёл через сражения, и его аура смерти была настолько ощутимой, что человек вроде заместителя командира не мог её выдержать.

— Он сказал, что пришёл обыскать дворец по приказу, — воспользовавшись моментом, Цзян Линь пожаловался. — Я потребовал показать императорский указ, но он не смог его

предоставить и хотел войти силой. Восточный Дворец — это резиденция Вашего Высочества, как можно позволить кому-то обыскивать его без разрешения? Поэтому я остановил его у входа!

В конце он выглядел так, будто ожидал похвалы. Сяо Шэнъюнь, следуя своему сердцу, погладил его по голове и похвалил:

— Линь, ты молодец.

По пути наследный принц уже узнал от своих тайных агентов о произошедшем в Восточном Дворце, и это совпадало с рассказом юноши. Ещё при разработке плана он приказал своим людям защищать супругу наследного принца и по возможности не допускать столкновений Цзян Линя с гвардейцами. Однако они не только столкнулись, но и Цзян Линь смог защитить Восточный Дворец под давлением гвардейцев.

— Я могу сделать многое. Если я буду твоей супругой, ты точно не прогадаешь, — Цзян Линь самодовольно хвалил себя. Пока он оставался супругой наследного принца, он мог законно находиться рядом с ним и поглощать драконью ци. По крайней мере, пока его душа не залечит раны, Цзян Линь не уйдёт.

— Верно, — как сказала его мать, с тех пор как Цзян Линь женился на нём, казалось, что даже небеса встали на его сторону.

Они вели себя так, будто вокруг никого не было, а лицо заместителя командира становилось всё мрачнее. Возвращение наследного принца вовремя означало, что их план провалился. Он привёл людей для обыска Восточного Дворца, чтобы использовать временной разрыв и найти ту вещь, которая должна была стать доказательством вины наследного принца в покушении на жизнь императорского потомства. С таким неопровержимым доказательством, чтобы свергнуть наследного принца, кто-то обязательно защитил бы его.

Теперь всё было кончено.

— Вы, Ваше Высочество, уже знали о нашем плане?

— Я лишь знал, что после дела цензора Чэня кто-то будет недоволен мной. Если появится возможность свергнуть меня, мои дорогие братья не упустят её.

Он просто заранее подготовился, чтобы заманить их в ловушку.

Заместитель командира и его люди были задержаны прибывшими гвардейцами, которые нашли благовония, подготовленные для подставления наследного принца.

— Ха-ха-ха, — увидев, что план раскрыт, заместитель командира рассмеялся. — Даже если вы сейчас всё обнаружили, что вы сможете сделать? Эти благовония уже давно популярны во дворце, включая императрицу. Ваше Высочество, вместо этого времени, лучше бы вы попросили императорского лекаря осмотреть здоровье императрицы.

Не увидев на лице наследного принца желаемой реакции, заместитель командира запнулся.

Цзян Линь выскользнул из объятий наследного принца:

— Так это ты распространял эти благовония? Какое совпадение, все благовония у императрицы уже уничтожены. Не получив желаемого результата, ты разочарован, да?

— Как это возможно...? — Словно лишившись всех сил, заместитель командира беспомощно опустился на землю. Его жалкий вид, испачканный дождевой водой, разительно отличался от прежнего величественного облика.

В эту ночь произошло слишком много событий. Заместитель командира гвардии и наложница Юэ были обвинены в покушении на жизнь императорского потомства, а Цзян Линь и Сяо Шэньюнь оказались втянутыми в это дело и были вызваны к императору. Когда они прибыли, несколько принцев и наложницы уже ждали в зале.

Император сидел на главном месте, мрачно глядя на задержанных заместителя командира и наложницу Юэ:

— Кто приказал вам это сделать?

Красавица Ван, прильнув к императору, слабым голосом произнесла:

— Я не знаю, чем вызвала недовольство сестры Юэ и заместителя командира, чтобы они решили погубить моего ребёнка. Ребёнок совершенно невиновен, я так долго его ждала, прошу Ваше Величество восстановить справедливость.

— Не беспокойся, я не потерплю этого! — Император, потерявший долгожданного ребёнка, был полон гнева, и наложница Юэ с заместителем командира оказались в неподходящий момент. Их судьба была предрешена.

Наложница Юэ плакала, оправдываясь, но император уже не хотел её слушать. Под рыдания красавицы Ван он сразу же приговорил их к смертной казни.

— Отец, подумайте об этом ещё раз. Дело с благовониями слишком серьёзное, я не думаю, что только наложница Юэ и заместитель командира смогли бы сделать это так незаметно, — своевременно вмешался Сяо Шэньюнь.

— Наследный принц прав, это дело поручается тебе и императрице.

— Я принимаю приказ.

Уже было поздно, и Цзян Линь, привыкший рано ложиться спать, не интересовался словами императора. Он едва сдерживал сон, его голова клонилась вниз.

Они стояли впереди, и Сяо Шэньюнь, заметив это, слегка прикрыл юношу собой. Императрица, увидев это, сказала:

— Дети устали, пусть сначала отдохнут. Красавице Ван тоже нужно больше отдыхать.

Луна поднялась высоко, Цзян Линь едва мог открыть глаза, шёл, спотыкаясь, лишь по инерции следуя за мужчиной. Если бы не Сяо Шэньюнь, он несколько раз чуть не наткнулся на что-нибудь.

Ещё раз удержав его, Сяо Шэньюнь с удивлением спросил:

— Почему ты так хочешь спать?

— Не знаю, — Цзян Линь потер глаза. С тех пор как он попал в этот мир, его потребность во сне была больше, чем у других. Ему нужно было спать не менее шести часов в день. Он подозревал, что это связано с повреждением его души.

Сяо Шэньюнь остановился, взял юношу на руки:

— Спи, я отнесу тебя обратно.

Полусонный, окружённый драконьей ци, Цзян Линь сонно прижался к груди мужчины:

— Держи крепче, не урони меня.

— Не беспокойся, я тебя не уроню, — юноша был худым, и его вес не составлял для Сяо Шэньюня проблемы. Он отнёс его в спальню.

Фань Дэ встретил их и, увидев юношу на руках наследного принца, спросил:

— Супруга наследного принца...?

— Он очень хочет спать, всё в порядке, — Сяо Шэньюнь положил юношу на кровать, укрыл одеялом. Уходя, юноша, словно не желая отпускать, прижался к его руке, что-то пробормотав.

Сяо Шэньюнь тихо засмеялся, поправил одеяло.

Фань Дэ наблюдал за этим с удивлением. Служа наследному принцу столько лет, он никогда не видел, чтобы тот так заботился и снисходительно относился к кому-либо. Положение наследного принца предполагало, что к нему будут стремиться разные люди, но ко всем он относился холодно. Более двадцати лет рядом с наследным принцем не было никого, кроме супруги.

— Как обстоят дела во дворце?

Фань Дэ вернулся к реальности:

— Ваше Высочество, все шпионы устранены.

— Впредь не допускайте таких людей, и, — Сяо Шэньюнь постучал по столу, — я не хочу, чтобы подобное повторилось.

— Слушаюсь.

Проснувшись, Цзян Линь восстановил силы и начал обдумывать события прошлой ночи.

— Красавица Ван стала жертвой наложницы Юэ? — У Цзян Линя не было никакого впечатления о наложнице Юэ, и в оригинальной книге о ней не упоминалось.

<http://bllate.org/book/16239/1459776>